

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются некоторые проблемы изучения лексики современного церковнославянского языка, обусловленные его функционированием прежде всего в качестве языка православной литургии, приводится классификация церковнославянской лексики с точки зрения ее соотношения с лексикой этнических славянских языков.

Ключевые слова: церковнославянский язык, этнический славянский язык, церковнославянизм.

Лексика современного церковнославянского языка изучена крайне слабо. В настоящее время мы не имеем не только хоть сколько-нибудь полного описания церковнославянской лексической системы, но даже и перечня наиболее важных для лексикологии церковнославянского языка научных задач и подходов к их решению. Данная статья имеет своей целью хотя бы частично заполнить эту лауну, не претендуя, разумеется, на полное и исчерпывающее решение указанного далее комплекса проблем. При этом мы обращаем основное внимание на те аспекты, которые являются специфичными для изучения лексики церковнославянского языка как языка литургического. Одной из основных проблем, на которую, по нашему мнению, следует обратить внимание, является проблема выделения наиболее значимых для системы языка (а следовательно, и для научного описания) лексического материала.

Степень значимости языковых единиц, как лексических, так и грамматических, для системы языка в целом во многом определяется частотностью их употребления. Именно те слова и формы слов наиболее актуальны для сознания носителя (применительно к книжно-литургическому языку – пользователя), которые наиболее часто встречаются в узусе. Поскольку основной сферой употребления церковнославянского языка в настоящее время является произнесение мо-

литвенных текстов, естественно предположить, что наиболее значимой с узальной точки зрения является та лексика церковнославянского языка, которая встречается в наиболее часто произносимых текстах. Таковыми, на наш взгляд, являются тексты ежедневных молитв, как утренних, так и вечерних, тексты молитв, произносимых перед вкушением и после вкушения пищи, и текст Литургии Иоанна Златоуста, которую воцерковленный православный христианин слышит в церкви каждое воскресенье в течение большей части года.

Крайне важной задачей, по нашему мнению, является описание соотношения лексики церковнославянского языка и лексики национальных славянских языков православного мира (русского, белорусского, украинского, русинского, болгарского, македонского, сербского). Значимость этой задачи обуславливается тем фактом, что церковнославянский язык ни в один из периодов своей истории не имел носителей-монолингвов, но функционировал в среде людей, пользовавшихся в повседневной жизни каким-либо из перечисленных выше этнических славянских языков, отличаясь от этих языков исключительно наличием в его составе *церковнославянизмов*. Под церковнославянизмами мы понимаем языковые единицы любого уровня, отличающие церковнославянский язык от того или иного национального славянского языка. При этом

языковая единица, выступающая в качестве церковнославянизма по отношению к одному из славянских языков, может не являться таковой по отношению к другому языку. Так, неполногласное *грдѣз* выступает как церковнославянизм по отношению к русскому, украинскому, белорусскому и русинскому языкам, но не является таковым по отношению к болгарскому, македонскому и сербскому. Исходя из вышесказанного, в рамках решения данной задачи мы выделяем следующие группы слов церковнославянского языка.

1. Слова, отсутствующие в настоящее время во всех национальных славянских языках, но имеющиеся в церковнославянском. Такие слова мы называем *абсолютными церковнославянизмами*. Они немногочисленны. Например, *пърдѣлѣз* 'рысь', *пърѣзъ* 'башня', *конигонитѣль* 'кучер, извозчик'. В эту группу входят преимущественно либо книжные заимствования из греко-византийского, либо кальки, либо искусственные многокорневые слова, созданные по греческим словообразовательным моделям. Однако среди абсолютных церковнославянизмов встречаются и слова исконно славянские по происхождению, например, существительное *ѸкрѸхъ* 'ломоть, кусок' (исторически родственно словам *кроха*, *крошить*) [Полный старославянский словарь, 1990. С. 734].

2. Слова, общие для церковнославянского и какого-либо одного из живых славянских языков. Например, личное местоимение первого лица единственного числа *ѿзъ*, которое объединяет церковнославянский язык с современным болгарским (*аз*), одновременно противопоставляя его всем остальным славянским национальным языкам православного мира, или неполногласное *плѣма*, общее для церковнославянского и русского (*пламя*), но отсутствующее во всех остальных языках мира *Slavia Orthodoxa*. Восточнославянские языки (кроме русского) дают полногласный вариант (белорус. *поल्याмя*, укр. *полом'я*, русинск. *поломѣнь*), а южнославянские представляют этот неполногласный корень в другом морфологическом оформлении (болг. *пламѣк*, македонск. *пламен*, сербск. *пламен*).

3. Слова общие для церковнославянского и нескольких (но не всех!) славянских язы-

ков православного мира. В качестве примера можно привести неполногласное *кѣрѣва* 'корова', объединяющее церковнославянский язык с болгарским, македонским и сербским и противопоставляющее его русскому, белорусскому, украинскому и русинскому; неполногласное *брѣма*, общее для церковнославянского, болгарского, македонского, сербского и русского, но чуждого украинскому, белорусскому и русинскому, в которых соответствующее понятие передается при помощи лексемы *час*.

Следует отметить, что различные национальные языки мира *Slavia Orthodoxa* имеют различное количество общих с церковнославянским языком лексик. Так, даже не прибегая к статистическим данным, можно с уверенностью сказать, что количество слов, общих для церковнославянского и русского языков, значительно превосходит количество слов, общих для церковнославянского и белорусского или для церковнославянского и украинского. Это связано с тем, что русский язык – единственный из вышеперечисленных трех восточнославянских активно использовал церковнославянский язык для пополнения собственного лексического фонда, в то время как белорусский и украинский отторгали слова церковнославянского происхождения [Янкоўскі, 1989. С. 75–76, 83].

4. Слова, общие для церковнославянского языка и всех славянских языков православного мира. Такие слова не являются церковнославянизмами, поскольку не облают способностью противопоставлять церковнославянский язык этническим славянским языкам, например, *дѣмъз*, *бѣгъз*, *кнѣга*, *водѣ* и мн. др.

Церковнославянизмы могут и должны быть классифицированы не только с точки зрения того, каким этническим славянским языкам они противопоставляют церковнославянский язык, но и с точки зрения того, на каком уровне языковой системы осуществляется такое противопоставление. Подобные классификации приводились и ранее, в частности в работах Е. Г. Итэс [1983. С. 80] и О. Г. Щегловой [2003. С. 72–73], однако эти исследователи рассматривают церковнославянизмы исключительно в их противопоставлении словам русского языка, в то время как мы считаем необходимым

рассмотреть в противопоставлении лексике каждого из славянских языков православно-го мира. Выделяются следующие группы.

1. Лексические церковнославянизмы. Они отличаются от своих смысловых эквивалентов в национальных славянских языках корневой морфемой. Примером таких слов может служить абсолютный церковнославянизм *ѣце*: в русском языке ему соответствует *если*, белорусском – *калі*, украинском – *якщо*, русинском – *коли*, болгарском – *ако*, македонском – *ако*, сербском – *ако*.

2. Словообразовательные церковнославянизмы. Они обладают общей со своими смысловыми эквивалентами в национальных славянских языках корневой морфемой, но отличаются входящими в их состав словообразовательными аффиксами. В качестве примера здесь можно привести глагол *нзоблачѣти* ‘раздеваться’ [Дьяченко, 1993. С. 216]. Корень этого слова присутствует и в других славянских языках (русск. *разоблачать*, *облачение*, болг. *събличам* ‘раздевать’, сербск. *облачити* ‘одевать’), но глагола именно с таким значением и именно в таком словообразовательном оформлении ни в одном языке, кроме церковнославянского, нет.

3. Лексико-фонетические церковнославянизмы. В этой группе абсолютных церковнославянизмов нет. Слова этой группы могут выступать в качестве церковнославянизмов по отношению к словам одних славянских языков православного мира, не являясь таковыми по отношению к словам других. Например, по отношению к лексике русского языка церковнославянизмами являются неполногласные *гѣдѣ*, *бѣгѣ*, *хѣдѣ*, *кѣдѣ*, *бѣнѣ* и мн. др.

В данной группе церковнославянизмов выделяются две подгруппы. В первую подгруппу входят церковнославянизмы, находящиеся в регулярных отношениях с соответствующими им словами национальных славянских языков. Так, в рамках оппозиции «церковнославянский – русский» мы можем утверждать, что церковнославянскому *trat* регулярно соответствует русское *torot*, написанию ЖД на месте этимологического *tj написание Ж, и т. д. Во вторую подгруппу входят церковнославянизмы, находящиеся в нерегулярных, неповторяющихся отношениях со своими эквивалентами в национальных славянских языках. Как правило, такие пары слов различаются одним или двумя звуками (на письме – буквами), и различие их внешних оболочек не препятствует узнаванию и правильному пониманию слова но-

сителями того или иного национального славянского языка. Примером такого церковнославянизма в рамках оппозиции «церковнославянский – русский» может служить лексема *посредѣ*, отличающаяся от полностью тождественного ему по значению русского *посреди* только одной фонемой, и понимание которого не требует от русского человека, даже никогда не изучавшего церковнославянский язык, обращения к словарям.

4. Семантические церковнославянизмы. В эту группу входят слова, представленные в плане выражения и в национальных славянских языках, однако имеющие в церковнославянском иное значение. Например, церковнославянское существительное *єло* ‘поле, пашня’. Ни в одном из национальных славянских языков *єло* в таком значении не представлено.

Следует отметить, что семантические церковнославянизмы принципиально отличаются от церковнославянизмов других групп. Если церковнославянизмы трех первых групп противопоставлены лексике национальных славянских языков православного мира планом выражения, то церковнославянизмы четвертой группы – планом содержания.

Один и тот же церковнославянизм может быть противопоставлен своим эквивалентам в живых славянских языках на различных уровнях. Например, зооним *вѣнѣ* по отношению к русскому *ворон* является лексико-фонетическим церковнославянизмом, а по отношению к болгарскому *гарван* ‘ворон’ – лексическим.

При изучении церковнославянизмов необходимо также принимать во внимание частотность употребления каждого из них. Это дает нам возможность понять, слова каких частей речи, каких лексико-тематических групп, какие, наконец, конкретные лексические единицы наиболее активно участвуют в формировании оппозиции «церковнославянский язык – этнический славянский язык».

Рассматривая лексику церковнославянского языка, необходимо вести речь не только о церковнославянизмах, но и о словах, общих для церковнославянского и какого-либо национального славянского языка. Мы считаем, что следует обратить внимание в первую очередь на стилистический аспект. Общеизвестно, что в самом церковнославянском языке стилистических различий между словами не существует,

однако любой человек, пользующийся церковнославянским, так или иначе воспринимает его через призму своего родного языка, в котором стилистические характеристики слов, конечно же, имеются. Так, для носителя русского языка слово *хлѣбъ*, несомненно, принадлежит к нейтральному стилистическому пласту, а слово *владѣика* – к высокому.

Изучение лексики церковнославянского языка должно проводиться не только в синхронном, но и диахронном аспекте. Заметим, что применительно к церковнославянской лексике само понятие диахронии имеет несколько иное содержание, чем к лексике любого этнического языка. В этническом языке повседневной коммуникации под устаревшим понимается любое слово, не используемое при порождении новых текстов, либо используемое крайне ограничено, при решении какой-либо особой стилистической задачи (например, при написании исторического романа). С совершенно иной ситуацией мы сталкиваемся в церковнославянском языке. В нем любая лексема, однажды употребленная в функционально значимом для церкви тексте, остается в языке до тех пор, пока функционально значимым остается для церкви сам текст. Таким образом, перейти в состав устаревших церковнославянское слово или его значение может только в том случае, если для церкви перестали быть функционально значимыми все тексты (или их варианты редакции и т. д.) в которых оно было употреблено. В качестве примера церковнославянского архаизма мы можем привести теоним *нѣтъин* [Полный старославянский словарь, 1990. С. 248], встречающийся в Супрасльской рукописи и,

следовательно, актуальный для церковнославянского языка старославянского периода, но не представленный в текстах ныне употребляемой литургической литературы.

Изучение лексики современного церковнославянского языка предполагает также рассмотрение ее в таких традиционных лексикологических аспектах, как синонимия, антонимия, омонимия и полисемия, описание различных тематических групп, уточнение значения и особенностей употребления отдельных слов и устойчивых словосочетаний, однако эта проблематика не является специфической для церковнославянского языка и по этой причине в данной статье не рассматривается.

Список литературы

Дьяченко Г. Полный церковнославянский словарь. М., 1993.

Итэсь Е. Г. О коннотативном содержании церковнославянизмов и отражении их стилистической окраски в словаре // Историческая лексика русского языка: Сб. ст. Новосибирск, 1983. С. 78–88.

Полный старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благоевой. М., 1990.

Щеглова О. Г. К вопросу о синонимии в церковнославянском языке (На материале списков Стишного Пролога XV–XVII вв.) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2003. Т. 2, вып. 1. С. 72–76.

Янкоўскі Ф. М. Гістарычная граматыка беларускай мовы. Мінск, 1989.

Материал поступил в редколлегию 05.09.2009

A. Musorin

SPECIFIC PROBLEMS IN LEARNING LEXICS OF MODERN CHURCH SLAVONIC LANGUAGE

The article investigates the main problems of the modern church slavonic vocabulary connected with functioning primarily as the language of the Orthodox liturgy. The church slavonic vocabulary items are classified according to their correlation with the vocabulary of the ethnic slavonic languages.

Keywords: church slavonic language, ethnic slavonic languages, church slavonic vocabulary items.